

Близнецы и Гарри хихикали, выходя из номера Ремуса. Он договорился с Мародёром, прежде чем привести Фреда и Джорджа в гости. Пока они вели себя сдержанно, он был не против поболтать.

Фред и Джордж были в эйфории, в благоговейном восторге от встречи с настоящим Мародером, а также обсуждали шалости и методику розыгрышей. Ремус рассказал им о детище Джеймса: Безметодном розыгрыше.

В семидесятые годы в Хогвартсе было хорошо известно, что Мародеры - проказники. Это также было источником бесконечных наказаний для четырех друзей. На четвертом курсе Джеймс понял, в чем их проблема. Они с Ремусом были вундеркиндами в Трансфигурации и Рунах соответственно. Их шалости использовали эти сильные стороны.

Однако Минерва МакГонагалл не была идиоткой. Несмотря на то что большинство шалостей Мародеров были относительно безобидными (если только речь не шла о Северусе Снейпе), она устала терпеть ругань Горация Слизнорта на еженедельных собраниях персонала из-за ее обвинений в преследовании нелюдимого Слизерина. Поэтому, увидев закономерность в шалостях мальчишек, она начала действовать. В течение первой половины осеннего семестра мальчики почти каждый вечер сидели под стражей. Признаком мягкого сердца Минервы стало то, что она разрешила четверке делать домашние задания в половину времени, чтобы они не слишком отставали.

Вдохновленный постоянными поимками, Джеймс понял, что им нужно развиваться. В репертуар Мародеров должны были войти зелья, пасты, статические чары, трансфигурации и так далее.

Это дало двойной эффект. Задержания по большей части прекратились, поскольку у профессоров не было ни способа действий, ни доказательств, чтобы свалить на мальчиков различные шалости. Кроме того, их оценки выросли в целом.

Джордж и Фред в основном полагались на проделки, связанные с Зельями. Ремус посоветовал им обратить внимание на Руны и Чары. На самом деле Гарри и близнецы собирались использовать Руны и малоизвестный факт об Аппарировании в Хогвартсе.

На обратном пути в башню они столкнулись с Гермионой. Ее волосы все еще были немного растрепаны, и она слегка запыхалась.

"Привет, Гермиона, - позвал Гарри. Он не хотел быть слишком ласковым в присутствии Близнецов. В конце концов, они должны были быть недавно встречающимися подростками тринадцати и четырнадцати лет. "Как прошла библиотека?"

Не встретив его взгляда, она пожала плечами и ответила: "Нормально".

Нахмурившись, Гарри остановился, а вместе с ним Фред и Джордж. Зная ее слишком хорошо,

чтобы позволить ей расстроиться, он спросил: "Что случилось?"

"Ничего. Малфой вел себя как придурок, вот и все".

Улыбки исчезли с лиц мужчин. "Что случилось?" снова спросил Гарри.

Вздыхнув в отчаянии, она подытожила: "Он забрал мою палочку, пока я читала. Прежде чем он что-то сказал, я ударила его кулаком в горло и сломала ему нос". Она многозначительно посмотрела на него: "Я обо всем позаботилась".

Поняв ее смысл, он кивнул, но напряжение не покидало ни его, ни Фреда с Джорджем. Более того, рыжеволосые близнецы стали еще серьезнее: "Что еще?" Джордж спросил, его голос был зловещим и серьезным.

Тронутая, Гермиона сказала им: "Ребята, я позаботилась об этом. Быстрое заклинание "Память" и наполовину неработающее заклинание "Вязание костей", и Хорёк даже не вспомнит об этом". Она ухмыльнулась: "И его нос больше никогда не будет прямым".

Фред и Джордж обменялись взглядами и неохотно кивнули. "Пока оставим это в покое. Если он сделает что-то еще, розыгрыши будут наименьшим из его беспокойств".

Гермиона улыбнулась: "Спасибо, ребята".

Торжественно кивнув, Джордж ответил: "Не беспокойтесь. Увидимся позже, голубки". Бросив последний оценивающий взгляд, Фред кивнул и отвернулся вместе с братом.

"Дай мне свою палочку".

Теперь Гарри был очень подозрителен. Молча отдав палочку, он расчетливо посмотрел на свою жену/подругу/лучшего друга. "Все было так плохо?"

"Ты должна пообещать, что не будешь преследовать Малфоя".

"Фонг. Все было так плохо".

Она лишь кивнула в ответ.

Вздыхнув, он пробормотал: "Ладно. Я не буду преследовать Хорька".

Устроившись под его рукой на диване в Выручай-комнате, Гермиона рассказала Гарри о том, что произошло в библиотеке. Более того, она рассказала ему о своих откровениях

относительно будущих Пожирателей смерти.

"Муни это не понравится", - таково было первое впечатление Гарри. "И Минерве тоже". Он рассмеялся про себя: "Сириус скажет: "Ни хрена себе"".

Гермиона рассмеялась. Именно так и сказал бы Сириус. Постояв, она нерешительно спросила: "А что скажешь ты?"

Выражение его лица ожесточилось. Сузив глаза, он сказал ей: "Никакого гребаного дерьма, детка. Никакого дерьма".

Они сидели молча, переваривая свое решение. В конце концов, она заметила: "Я не хочу идти на охоту, если Минерва и Ремус так считают".

В конце концов, он кивнул: "Согласен, но наша маленькая семья... она нам нужна. Не только из-за Волдеморта, я имею в виду".

Поджав губы, Гарри притянул Гермиону ближе, размышляя над этим. Ведьма продолжила: "Мы больше не одни. Это не последняя попытка противостоять Императору; это наш хирургический удар, чтобы предотвратить Вторую Войну Крови и последующее правление Волдеморта".

Гарри рассеянно кивнул и пробормотал: "Волшебная Британия может идти в жопу, насколько я понимаю. Я просто хочу прожить свою жизнь с тобой без этого придурка Волдеморта, который дышит нам в затылок".

Не потрудившись отчитать его, она кивнула в знак согласия. Она была уверена, что Минерве и Ремусу такое отношение не понравится, ни капельки.

Ужин прошел спокойно. Они сидели с Невиллом, но Полумны нигде не было. Ремус и Минерва сидели на своих местах за Главным столом. Впервые с тех пор, как они вернулись в прошлое, Альбус Дамблдор присоединился к студентам за ужином.

Не желая рисковать, что остроумный старик заметит что-то неладное, они не смотрели в сторону первого стола и не вступали ни в какие разговоры. Через пятнадцать минут после начала ужина Гарри и Гермиона закончили трапезу. Выходя из Большого зала, оба шумно вздохнули, и напряжение одновременно покинуло их плечи.

Гарри поднял бровь на Гермиону, как бы говоря: "Все прошло хорошо".

Она закатила глаза, словно говоря: "Ты идиот".

Он рассмеялся, схватив ее за руку. Взявшись за руки, они улыбались друг другу, пока шли к главной лестнице и спиной к Башне.

"Отвратительный Поттер. Грязнокровка. Ну, раз твоя мать была такой, полагаю, твои стандарты довольно низки. Как ты переносишь эту вонь?"

Как и два дня назад, Гарри замер. Когда Рон оскорбил Гермиону, Гарри в глубине души знал, что Рон нападает из-за горечи и чувства отверженности. Малфой же, напротив, был маленьким придурком.

Гарри медленно повернулся и увидел Малфоя и Книгочеев. Как обычно, Драко был окружен своими головорезами, а на его лице красовалась оскаленная ухмылка.

В проходе подул сильный ветер, и глаза Гарри начали светиться ярко-голубым светом. Из его пальцев посыпались искры, когда он несколько раз сжал кулаки.

Самодовольная улыбка исчезла с лица Малфоя и сменилась выражением страха. Ветер зашумел, и Слизеринцы согнулись почти вдвое, чтобы устоять на ногах.

Гарри молча поднял палец, указывая на Малфоя, обещая возмездие и наказание, если отпрыск Малфоя продолжит свои оскорбления.

Драко упал в обморок.

Усмехнувшись, Гарри взглянул на закладчиков, которые последовали его примеру. Подхватив друг друга под руки, они побежали прочь от Гарри и Гермионы, направляясь к безопасным подземельям.

Когда они снова оказались одни в коридоре, ветер утих, а глаза Гарри вернулись к своему обычному зеленому цвету. Затем он упал в обморок.

Гермиона подхватила его на руки, выкрикивая его имя. В конце концов она пришла в себя и во второй раз за этот день левитировала бессознательного человека через коридоры Хогвартса. На этот раз они направлялись в покои Ремуса.